

1998 г. // Собр. законов Белорусской ССР, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений Совета Министров Белорусской ССР. — 1964. — № 17. — Ст. 184.

6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (вместе с «Положением о третейском суде»): Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З: в ред. от 18 июля 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 18—19. — 2/13.

7. О третейских судах: Закон Республики Беларусь, 18 июля 2011 г., № 301-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 83. — 2/1853.

8. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О третейских судах»: решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 7 июля 2011 г., № Р-619/2011 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 81. — 6/1070.

9. Курочкин, С.А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / С.А. Курочкин. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 272 с.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, 14 нояб. 2002 г., № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобр. Советом Федерации 30 окт. 2002 г. // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.

Статья поступила в редакцию 16.12.2011 г.

Т.В. Телятицкая
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ КАК УСЛОВИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются проблемы, связанные с предусмотренной административным законодательством возможностью примирения с потерпевшим как условием прекращения административного процесса. Автор статьи ставит перед собой задачу дать ответ на возникшие вопросы, связанные с применением данной нормы на практике, а также акцентирует внимание на проблемах действующей правовой базы в данной сфере. В статье сформулированы конкретные выводы и предложения, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики по вопросам применения ст. 4.5 КоАП Республики Беларусь.

The article gives consideration to the problems connected with the possibility of reconciliation with a victim, which is a condition of determination of administrative proceeding provided by the administrative legislation. The author sets the task to give the answer to the emerged questions related to the application of the norm in practice, as well as to specify the deficiencies of the current legal basis in this sphere. In the article some concrete conclusions and proposals are formulated, which are aimed at the improvement of the legislation and law enforcement practice regarding the application of the art. 4.5 of the Administrative Violations Code of the Republic of Belarus.

Проблема примирения сторон является абсолютно новой для белорусского административного законодательства. Соответствующая норма действует менее пяти лет. Практика ее применения выявила множество проблем, оказавшихся не в полной мере урегулированными. Научные исследования в данном направлении до настоящего времени

не проводились. Имеются отдельные труды ученых, затрагивающие вопросы примирения в уголовном процессе. Это работы Е.В. Давыдовой, Е.А. Симоновой, Л.Н. Лянго, Г.М. Якобашвили, В.В. Ценовой и некоторых других. Однако к административному процессу они мало применимы, к тому же это труды российских, а не белорусских ученых.

Сказанное свидетельствует об актуальности поставленных вопросов и необходимости их тщательной научной разработки в целях совершенствования административного законодательства Республики Беларусь.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), вступивший в силу 1 марта 2007 г., впервые ввел в административное законодательство возможность прекращения дела об административном правонарушении в связи с примирением с потерпевшим.

В соответствии со ст. 4.5 КоАП [1, ст. 4.5], такое возможно в случае совершения одного из следующих правонарушений:

- 1) умышленное причинение телесного повреждения (ст. 9.1 КоАП);
- 2) клевета (ст. 9.2 КоАП);
- 3) оскорбление (ст. 9.3 КоАП);
- 4) отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 9.6 КоАП);
- 5) присвоение найденного имущества (ст. 10.6 КоАП);
- 6) причинение имущественного ущерба (ст. 10.7 КоАП);
- 7) уничтожение или повреждение посевов, собранного урожая сельскохозяйственных культур или насаждений (ст. 10.8 КоАП);
- 8) умышленное уничтожение либо повреждение имущества (ст. 10.9 КоАП);
- 9) нарушение правил дорожного движения лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее причинение потерпевшему легкого телесного повреждения, повреждение транспортного средства или иного имущества (части 1—3 ст. 18.17 КоАП);
- 10) нарушение правил дорожного движения пешеходом и иными участниками дорожного движения (ч. 4 ст. 18.23 КоАП) в случае причинения пешеходом, лицом, управляющим велосипедом, гужевым транспортным средством, или лицом, участвующим в дорожном движении и не управляющим транспортным средством, потерпевшему легкого телесного повреждения либо повреждения транспортного средства, груза, дорожного покрытия, дорожных и других сооружений или иного имущества;
- 11) разглашение коммерческой или иной тайны (ст. 22.13 КоАП).

Поскольку ответственность за данные правонарушения наступает только по требованию потерпевшего, соответственно если стороны примирились и не имеют претензий друг к другу, то начатый административный процесс прекращается на любой стадии.

Это положение является абсолютно новым для административного права. Соответствующая практика пока не наработана, а следовательно, необходимо изучение его сущности, порядка применения, правовых последствий и иных составляющих с целью единообразного понимания и использования данной нормы.

По протесту прокурора было отменено решение о прекращении административного процесса в связи с примирением с потерпевшим по следующим основаниям.

Административный процесс был начат в отношении Л., которому вменялось в вину совершение правонарушения, предусмотренного ст. 9.1 КоАП (умышленное причинение телесного повреждения). Л., находясь на автобусной остановке в нетрезвом состоянии, нецензурно выражался, выкрикивал оскорбительные лозунги, а на замечание И. нанес ему удар кулаком в лицо, что вызвало у И. носовое кровотечение. Вызванный наряд милиции задержал нарушителя и в связи с имеющимся заявлением потерпевшего составил на него протокол об административном правонарушении по ст. 9.1 КоАП. Однако до рассмотрения дела, видимо протрезвев и осознав свою вину, Л. на-

шел пострадавшего и сумел его убедить забрать заявление, что тот и сделал. В связи с отзывом заявления административный процесс был прекращен.

Прокурор не согласился с таким решением, указав, что правонарушение, совершенное Л., должно квалифицироваться не только по ст. 9.1 (процесс по которой начинается и прекращается только по требованию потерпевшего), но и по ст. 17.1 (мелкое хулиганство), где прекращение дела в связи с примирением сторон невозможно.

В соответствии со ст. 4.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИК_{оАП}) [2, ст. 4.2], *потерпевшим* является физическое лицо, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо, которому причинен имущественный вред или вред деловой репутации.

Данная формулировка не совсем корректна. Признавая то, что любой человек (вне зависимости от возраста, психического состояния и иных факторов) может быть потерпевшим, на момент совершения какого-либо противоправного деяния последнее нельзя назвать правонарушением. И не только потому что отсутствует постановление суда или иного органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях, о признании совершенного деяния таковым, а и потому что лицо, его совершившее, может не являться субъектом правонарушения (в силу малолетнего возраста, невменяемости и др.).

Тем не менее вред, причиненный таким деянием, остается вредом, и, следовательно, потерпевший продолжает оставаться таким же. Поэтому более верным в материально-правовом смысле будет определение потерпевшего как лица, которому причинен тот или иной вред любым противоправным деянием, а не обязательно правонарушением.

Однако вопрос о привлечении к ответственности за деяния, влекущие ответственность по требованию, в соответствии со ст. 4.5 КоАП, возможно ставить только в отношении лица, совершившего именно правонарушение. Поэтому и потерпевшим в данном случае может быть не просто жертва противоправного деяния, а потерпевший в традиционном его понимании.

Потерпевшим от правонарушения может быть любое физическое лицо вне зависимости от гражданства. Такой человек как личность юридически должен характеризоваться правоспособностью и дееспособностью.

В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее — ГК), общая правоспособность лица «возникает в момент его рождения и прекращается его смертью» [3, ч. 2 ст. 16]. Именно в силу этого любой человек может являться потерпевшим вне зависимости от возраста, физического либо психического состояния и иных качеств.

С другой стороны, отраслевая правоспособность, означающая способность быть тем или иным участником административного правоотношения, является производной от общей правоспособности. И здесь, если буквально толковать закон, надо признать, что отраслевая правоспособность, выражающаяся в возможности быть потерпевшим, принадлежит абсолютно любому лицу. Иное дело, что реализация отраслевой правоспособности осуществляется через наличие у потерпевшего вменяемости, т.е. способности лица своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их.

Законодательство в первую очередь связывает возникновение вменяемости с возрастом. Если, согласно ч. 1 ст. 20 ГК, дееспособность в полном объеме наступает по достижении совершеннолетия, т.е. восемнадцатилетнего возраста, то ст. 4.3 КоАП связывает вменяемость как качество физического лица с достижением 16-летнего возраста, а по некоторым правонарушениям — с 14-летнего возраста.

Но эти предписания КоАП касаются признаков лица, совершившего противоправное деяние. «Терпеть» же от правонарушения может каждый вне зависимости от возрас-

та и вменяемости. Другое дело, что самостоятельно отстаивать свои принадлежащие от рождения права такое лицо до достижения определенного возраста не может (в этом находит выражение постоянная дилемма между право- и дееспособностью лица).

Говоря о возможности признания малолетних и невменяемых лиц потерпевшими в административном праве, подчеркнем, что именно по этой причине в ст. 4.3 ПИК_оАП говорится о необходимости наличия законного представителя малолетнего либо невменяемого потерпевшего.

Однако далеко не каждое лицо, не достигшее определенного возраста, не может самостоятельно реализовывать свои права в рамках административного права. Во-первых, это относится к несовершеннолетним, вступившим в брак. Согласно ч. 2 ст. 20 ГК, такие лица считаются полностью дееспособными, в том числе и при расторжении брака (кроме случаев признания брака недействительным). Кроме того, законодательству известна эмансипация несовершеннолетнего, т.е. объявление органом опеки и попечительства либо решением суда лица, достигшего шестнадцати лет, полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью [3, ст. 26].

Признание в гражданском порядке несовершеннолетнего полностью дееспособным должно создавать его полную административно-правовую дееспособность, т.е. такое лицо должно осуществлять свои права и обязанности в качестве потерпевшего от административного правонарушения самостоятельно.

Представляется, что и иные подростки в возрасте 16—17 лет могут иметь право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в качестве потерпевших, хотя бы в силу того, что общий возраст наступления административной ответственности определен в ст. 4.3 КоАП в 16 лет. И если такое лицо несет административную ответственность, то надо признать его право на самостоятельное осуществление материальных прав и обязанностей в качестве потерпевшего.

Второй критерий дееспособности — это вменяемость, определяемая как способность лица отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

Невменяемое лицо, т.е. лицо, которое не может отдавать отчет в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного психического заболевания вне зависимости от возраста, не может быть признано дееспособным. Интересы такого потерпевшего в административном праве вправе представлять законный представитель.

Наличие какого-либо физического недостатка не должно расцениваться как основное ограничения дееспособности. По сути дела, наличие законного представителя у таких потерпевших является своеобразным способом решения проблем технического плана, но не материально-правового.

Так как потерпевшим от правонарушения может быть любое физическое лицо, то в случае невменяемости или малолетнего возраста последнего правом на примирение в материально-правовом плане оно обладать не может. Соответственно оно не может отозвать заявление о привлечении к административной ответственности в порядке ст. 4.5 КоАП, поданное в его интересах законным представителем.

Любое волеизъявление таких лиц не влечет за собой юридически значимых последствий (как не расценивается правонарушением любое из возможно совершенных ими противоправных деяний).

Здесь возникает вопрос: могут ли законные представители таких потерпевших обладать правом на примирение с лицом, совершившим правонарушение, и соответственно, могут ли они забрать заявление о привлечении к административной ответственности ли-

ца, совершившего правонарушение в отношении их подопечного? В ст. 8.4 КоАП такая возможность предусмотрена, хотя это и не бесспорное положение.

Для административного права гораздо более важным представляется вопрос о возможности юридического лица быть потерпевшим от правонарушения, и, следовательно, вопрос о его признании субъектом примирения.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 ГК, юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

В соответствии со ст. 4.2. ПИККоАП, юридическое лицо признается потерпевшим, если ему причинен имущественный вред или вред его деловой репутации.

Так как юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации [3, ч. 2 ст. 47], то осуществление прав в качестве потерпевшего возможно только при наличии такой регистрации. Это означает, что юридическое лицо может считаться потерпевшим от правонарушения только при наличии гражданской правоспособности. Правоспособность юридического лица понимается как возможность иметь права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. При этом осуществление прав и обязанностей юридического лица возможно лишь опосредованно — через представителя.

Обычно таким представителем является руководитель юридического лица. Однако в силу ст. 4.4 ПИККоАП таковым может быть и иное лицо при наличии доверенности, оформленной в соответствии с законодательством, либо документа, удостоверяющего его служебное положение и дающего право представлять интересы юридического лица без доверенности. При этом действия представителя непосредственно создают, изменяют и прекращают права и обязанности представляемого (т.е. собственно потерпевшего юридического лица).

Таким образом, в случае, когда потерпевшим от правонарушения является юридическое лицо (например, в случае совершения в отношении его правонарушений, предусмотренных ст. 10.6—10.9, 22.13 КоАП), субъектом примирения может быть представитель такого юридического лица и соответственно он наделяется правом либо начать административный процесс, либо отозвать свое заявление.

Второй стороной в отношениях между потерпевшим и лицом, привлекаемым к административной ответственности по его требованию, является субъект правонарушения, т.е. лицо, в деянии которого установлены все признаки состава определенного правонарушения и которое может нести административную ответственность.

Данный вывод подтверждается тем, что освобождать от административной ответственности можно только лицо, которое может ей подлежать, т.е. субъекта правонарушения. Наличие признаков, характеризующих субъект правонарушения, обосновывает возможность привлечения лица к административной ответственности и в нашем аспекте — освобождения такого лица от административной ответственности. Сюда относятся только те особенности субъекта правонарушения, которые имеют значение для решения вопроса о привлечении лица к административной ответственности.

Для того чтобы признать лицо субъектом правонарушения, необходимо установить, что именно это лицо совершило правонарушение.

Лицо считается совершившим правонарушение, если оно лично, собственными силами (в том числе с использованием сил природы, домашних и диких животных, технических механизмов и т.д.) осуществило противоправные действия (бездействие), образующие состав определенного вида правонарушения.

Лицо является субъектом правонарушения и в том случае, если оно для достижения противоправного результата использовало в качестве орудия правонарушения поведение невменяемых лиц, малолетних, а также лиц, не осознававших действительное значение совершаемых ими действий.

Субъектом правонарушения признаются как исполнители, так и другие соучастники правонарушения (организаторы и пособники) [1, ст. 2.4]. Субъекты правонарушения — это не только лица, совершившие оконченные административные правонарушения [1, ст. 2.2], но и те лица, которые виновны в административно наказуемом покушении на административное правонарушение [1, ст. 2.3].

Административно-правовые признаки субъекта правонарушения обладают некоторыми специфическими особенностями по сравнению с признаками состава, характеризующими объективную и субъективную стороны правонарушения. Признаки субъекта правонарушения сравнительно немногочисленны. В этом, в частности, проявляется принцип равенства всех граждан перед законом [4, ст. 22].

Законодательство не дифференцирует административную ответственность лиц в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, сословия, профессии. Индивидуальные особенности личности правонарушителя оказывают довольно ограниченное влияние на административно-правовую квалификацию совершенного им противоправного деяния.

Судья обоснованно прекратил административный процесс в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности по ст. 9.3 КоАП (оскорбление), в связи с примирением потерпевшего с лицом, привлекаемым к ответственности.

В судебном заседании потерпевший заявил ходатайство о прекращении административного процесса в отношении Ю. в связи с примирением с ним и нежеланием привлечения его к административной ответственности по ст. 9.3 КоАП.

Ю., признавший вину, согласился с прекращением административного процесса. Постановлением судьи дело об административном правонарушении в отношении Ю. прекращено на основании ст. 9.4. ПИК КоАП — в связи с примирением его с потерпевшим.

Решение было вынесено абсолютно правомерное. Однако при рассмотрении дела возник вопрос: можно ли прекратить дело в связи с примирением сторон, если Ю. ранее судим, злоупотребляет спиртными напитками, ведет асоциальный образ жизни.

Следует иметь в виду, что по делам о правонарушениях, предусмотренных ст. 4.5 КоАП, в соответствии со ст. 8.4 ПИК КоАП, единственным условием для освобождения лица от административной ответственности является его примирение с потерпевшим. Его личные характеристики, как и иные обстоятельства, никакого значения не имеют.

Следует заметить, что хотя действующее законодательство об административных правонарушениях в качестве субъекта правонарушения рассматривает не только физических, но и юридических лиц, ст. 8.4 КоАП предусматривает возможность освобождения от административной ответственности в связи с примирением с потерпевшим только физических лиц, совершивших административное правонарушение, влекущее ответственность по требованию потерпевшего либо его законного представителя.

Субъект правонарушения появляется в момент, когда им совершено противоправное деяние, вне зависимости от того, будут ли в дальнейшем приняты к такому лицу какие-либо административно-правовые санкции или нет. Но если предполагаемый правонарушитель появляется с момента совершения правонарушения, то и потерпевшее от правонарушения лицо тоже должно появиться с этого момента.

Следовательно, возможность примирения данных лиц начинает существовать с момента совершения правонарушения вне зависимости от административно-процессуальных рамок.

Что же понимается под термином «примирение», совершаемого названными субъектами, в административном праве?

Термин «примирение» традиционно в русском языке определяется как «действие по прекращению ссоры, тяжбы ... заключение мира» [5, с. 426]. Более современные источники говорят о примирении как о результате «прекращения вражды, восстановления согласия» [6, с. 313]. Как видно, в русском языке имеется устойчивое понимание смысла данного термина. Какова же его интерпретация в административном праве? Кто является инициатором примирения? Когда примирение считается достигнутым? Какие административно-правовые последствия влечет акт примирения с потерпевшим?

Представляется, что примирение в административном праве является ничем иным, как юридически значимым *соглашением*, т.е. соглашением между управомоченными на то сторонами. При этом факт достижения примирения может освобождать лицо от административной ответственности. Следовательно, данное примирение возможно между сторонами административного правоотношения, возникшего в связи с совершением правонарушения. Такое соглашение должно быть добровольным и иметь обязательную силу для обеих сторон в случае его достижения. Отказ лица, совершившего правонарушение и тем более потерпевшего, признать примирение состоявшимся не позволяет прекратить административный процесс по данному основанию. При примирении последнее слово остается за потерпевшим, т.е. именно ему принадлежит право решать, есть такое примирение или нет. Означает ли это, что инициировать примирение может только сам потерпевший? Вовсе нет. Право на инициативу имеет и лицо, совершившее правонарушение, причем не зависимо от мотивации такого поведения.

Таким образом, инициатива примирения может исходить от обеих сторон, и только их взаимное согласие делает акт примирения состоявшимся.

К сожалению, в административном законодательстве не регламентируется вопрос о документальном оформлении примирения, что представляется упущением, так как оно требует надлежащего процессуального оформления. В ином случае постоянно будет подниматься вопрос о событии примирения со всеми вытекающими последствиями.

Когда примирение считается достигнутым и соответственно вступает в силу, то во многом зависит от стадии административного процесса. Прекращение дела об административном правонарушении по данному основанию возможно на любой стадии вплоть до вынесения постановления. В материально-правовом смысле особой разницы в том, когда оно состоялось, нет. Если соглашения о примирении достичь не удастся (либо одна из сторон вообще отказывается от примирения), то административный процесс осуществляется по классическому образцу, т.е. в публичном порядке. Однако представляется обязательным возложить на правоприменителя обязанность разъяснения сторонам возможности примирения в случае начала процесса по одному из оснований, перечисленных в ст. 4.5 КоАП.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Под потерпевшим в материально-правовом смысле следует понимать лицо, которому причинен тот или иной вред любым противоправным деянием, а не обязательно правонарушением.

2. Достижение лицом возраста административной ответственности либо признание его в гражданском порядке полностью дееспособным должно создавать его полную административно-правовую дееспособность, т.е. такое лицо должно осуществлять свои права и обязанности в качестве потерпевшего от административного правонарушения самостоятельно.

3. Не должно расцениваться как основание ограничения административной дееспособности какой-либо физический недостаток. Способом решения проблем технического плана (но не материально-правового) у таких потерпевших является наличие законного представителя.

4. Если потерпевшим является лицо, которое в силу своей невменяемости или малолетнего возраста правом на примирение не обладает, то оно не может отозвать заявление

о привлечении к административной ответственности в порядке ст. 4.5 КоАП, поданное в его интересах законным представителем.

5. Юридическое лицо может считаться потерпевшим от правонарушения только при наличии гражданской правоспособности.

6. Возможность примирения правонарушителя с потерпевшим начинается с момента совершения правонарушения вне зависимости от административно-процессуальных рамок.

7. Примирение в административном праве является ничем иным как юридически значимым соглашением, т.е. соглашением между управомоченными на то сторонами, которое требует надлежащего процессуального оформления.

8. На правоприменителя следует возложить обязанность разъяснения сторонам возможности примирения в случае начала процесса по одному из оснований, перечисленных в ст. 4.5 КоАП.

В заключение следует сказать, что включение в законодательство возможности примирения с потерпевшим не следует рассматривать как попустительство и всепрощение. Здесь в гораздо большей степени реализуется принцип ответственности за совершенное деяние, поскольку примирение проводится только в том случае, если лицо, совершившее правонарушение, созналось в совершенном деянии и готово возместить ущерб либо иным образом загладить причиненный вред. Поэтому следует приветствовать тенденцию расширения такого «восстановительного» подхода. Человек способен к позитивным изменениям. И общество, провозглашающее ценности гуманизма, должно создавать условия для подобных изменений.

Л и т е р а т у р а

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.11.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

2. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.11.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.07.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 48 с.

5. *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. — М.: Терра, 1998. — Т. 3. — 560 с.

6. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — 15-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1984. — 798 с.

Статья поступила в редакцию 13.01.2012 г.